

Содержание:

Image not found or type unknown

Введение

Нынешнее состояние безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних свидетельствует о том, что негативные последствия изменившейся социально-экономической ситуации в стране в первую очередь отразились на детях.

Постоянную тенденцию в сторону увеличения имеет социальное сиротство. Из числа детей, оставшихся без попечения родителей, только 5% детей дети-сироты, все остальные имеют родителей, которые по тем или иным причинам (лишены родительских прав, хронические алкоголики, наркоманы, отбывают сроки наказания, безвестно отсутствуют, уклоняются от родительских обязанностей и др.) не занимаются их воспитанием, либо по состоянию здоровья не могут осуществлять свои родительские обязанности. В последние годы социальное сиротство приобрело новые особенности: дети по вине родителей оказываются на улице и становятся бомжами, попрошайками, беспризорными. В средствах массовой информации неоднократно обсуждались проблемы, связанные с усложнившимся после введения в действие Семейного кодекса РФ порядком усыновления. Усыновление является наиболее предпочтительной формой устройства детей, оставшихся без попечения родителей. Эта форма наилучшим образом обеспечивает защиту прав ребенка, поскольку он полностью приравнивается в правовом отношении к родным детям и приобретает в лице усыновителей родителей и родную семью.

1. История усыновления

Усыновление как «искусственное сыновство», как прием «стороннего» в состав семьи совершалось в Древней Руси еще во времена язычества. В пору, когда на смену язычеству пришло христианство, усыновление осуществлялось церковью посредством особого акта, исходящего от церковной власти. Оно освящалось особым церковным обрядом «сынотворенья». Для того чтобы усыновление имело

силу, оно подлежало утверждению епархиальным архиереем при соблюдении определенного церковного обряда. Такими были требования, предъявлявшиеся к усыновлению нормами византийского права, под влиянием которых тогда находилась Русь. Что же касается русского обычного права, то оно предусматривало разные процедуры усыновления, сохранявшиеся долгое время. В их числе: обряд фиктивного рождения. Для большей достоверности в некоторых местностях на мнимую роженицу надевали рубашку, испачканную кровью. Имитировать роды мог и мужчина. Считалось, что обряд, имитирующий роды ребенка мужчиной, сопровождал усыновление им ребенка; женитьба на вдове брата; фактический прием усыновляемого в дом; особый договорный акт между усыновителем и усыновляемым.

Следовательно, усыновление было известно еще тогда, когда существовала древняя семья с патриархальным отцом семейства во главе, в которую одинаково входили и дети, и рабы, и принятые в семью (примаки) из чужой семьи. Но если ранее усыновление вызывалось потребностью сохранить численность, прочность общины, то со временем все отчетливей становится другая цель усыновления - иметь наследника, который поминал бы души бездетных супругов. Это был своеобразный отголосок древности, поскольку в пору христианства заботу о душе усопшего можно было поручить церкви, а в языческие времена принесение ему жертв составляло исключительную обязанность его детей. Вместе с тем при усыновлении учитывались интересы не только усыновителя, но и усыновляемых, особенно тех, кто утратил собственную семью.

Долгое время правила, касающиеся усыновления, не подвергались существенным изменениям и по-прежнему отличались большим разнообразием. Но по мере укрепления частнособственнических начал в семейных отношениях все большее значение стало приобретать предписание: нельзя усыновлять своих незаконных детей. Тем самым создавались преграды на пути возможного посягательства на собственность усыновителя со стороны его незаконных детей.

В период реформ Петра I усыновлению как таковому специально внимания не уделялось. То же было характерно для эпохи царствования Екатерины II, которая много занималась укреплением правовых основ Российского государства, правовым регулированием различного рода отношений, в том числе семейных и особенно связанных с защитой прав детей. Но специальных законов, посвященных усыновлению как таковому, тогда не было. Лишь в порядке исключения она разрешила двум братьям графам Остерманам усыновить старшего внука их сестры. Подобного рода разрешение послужило в дальнейшем основанием для других

усыновлений с согласия самой императрицы в каждом конкретном случае.

Законодательство, посвященное усыновлению, стало развиваться в основном в начале 19в. 11 октября 1803 г. появился Указ, позволяющий бездетным дворянам усыновлять ближайших законнорожденных родственников «через передачу им при жизни фамилии и герба». Несколько позже появляется целая серия указов, специально предназначенных для усыновления. Все они обращали внимание на необходимость неукоснительного соблюдения принципа сословности при усыновлении дворянами, купцами, нижними воинскими чинами и т.д. Усыновление лицами, принадлежащими к дворянскому сословию, в то же время получило значение генеалогического. Но существовало оно не только для поддержания угасающей фамилии, но и с целью приобретения ребенком новой семьи.

С середины 19в. стали появляться правила, оказавшие влияние на усыновление, и в их числе те, что позволяли усыновлять не только сирот. Однако, если родители ребенка были живы, требовалось их согласие на усыновление. Заметной вехой в законодательстве, посвященном усыновлению, стал Закон от 12 марта 1891 г. «О детях усыновленных и узаконенных». Этот закон разрешал не только узаконить, но и усыновлять незаконнорожденных детей. Причем распространялось такое разрешение на всех детей безотносительно к их сословной принадлежности и вероисповеданию. Усыновителями тоже могли быть все лица, за исключением обреченных по своему сану на безбрачие. Но вводились и некоторые ограничения. Так, усыновлять было разрешено лишь тем, кто не имел собственных законных или узаконенных детей. Исключение составляли мещане и сельские обыватели. Не могли быть усыновителями также лица моложе тридцати лет. В результате усыновления усыновленный считался вступившим с усыновителем в ближайшую родственную связь. Он приобретал все права, принимал на себя все обязанности, относящиеся к законным детям. В это время усыновление понималось уже более широко - не только как средство решения имущественных проблем, но и как акт, имеющий моральное значение. В любом случае оно тесно связывалось с мотивацией поведения усыновителя, а потому усыновление делилось на несколько категорий. В первую входило усыновление по обещанию, которое считалось самым ценным, поскольку обещавший усыновить обычно делал все, чтобы усыновленному ребенку было у него хорошо. Во вторую категорию входило усыновление ребенка привязавшейся к нему кормилицей. И наконец, в третью, менее желательную - усыновление за награду. Считалось, что ценность такого акта невелика.

Свод Законов Гражданских, впитавший многовековой опыт правовой культуры прошлого, по-прежнему всячески охранял принцип сословности. Это

обстоятельство отражалось в конкретных правовых предписаниях. Так, усыновление дворянами осуществлял окружной суд, мещанин и сельский обыватель усыновляли ребенка благодаря его приписке к своей семье и т.д. Но кроме разрешения на усыновление существовали определенные запреты, которые чаще всего связывались с необходимостью соблюдения церковных предписаний. Например, запрещалось усыновление лиц христианского вероисповедания нехристианами и, наоборот. Вместе с тем предпринимались всяческие меры к тому, чтобы не нарушить интересы законных наследников. Поэтому Свод Законов Гражданских не допускал усыновления чужих детей, если у усыновляющего были собственные законные или узаконенные дети. Сохранялись и существовавшие прежде правила по поводу разницы в возрасте усыновителя и усыновляемого, согласия родителей, опекунов ребенка на его усыновление и др.

Кроме общих правовых предписаний, предназначенных для усыновления, существовали специальные правила, предусматривающие усыновление отдельных категорий детей. Так, по Правилам об усыновлении питомцев Санкт-Петербургского и Московского воспитательных домов в возрасте до семи лет на их усыновление требовалось кроме согласия матери разрешение начальства воспитательного дома. Усыновление воспитанника старше семи лет допускалось без согласия его матери. Другой пример: ребенка, принесенного в воспитательный дом с метрикой о рождении, можно было усыновить только после достижения им трех лет, а при отсутствии такой метрики - по истечении шести недель со дня отдачи в воспитательный дом. Что касается процедуры усыновления, существовавшей в России в конце 19 в., то простотой она не отличалась. Определялась она Уставом гражданского судопроизводства в зависимости от сословия усыновителя. Для дворян эта процедура была особенно сложной и состояла из нескольких этапов: составления акта об усыновлении у нотариуса; представления этого акта на разрешение окружного суда по месту жительства усыновителя; утверждения этого акта судебной палатой. При рассмотрении ходатайства об усыновлении окружным судом опекуновское учреждение должно было представить «удостоверение», подтверждающее, что усыновление не обратится во вред усыновляемому.

В результате состоявшегося усыновления возникали отношения, которые были только приближены к отношениям кровнородственным, но полностью с ними не совпадали. Существовали довольно многочисленные ограничения на этот счет, которые касались разных сфер отношений. Например, усыновитель мог передать свою фамилию усыновленному только при условии, что он не пользуется большими

правами состояния. Передача усыновленному фамилии потомственного дворянина допускалась только по Высочайшему соизволению. Усыновленный не приобретал после смерти усыновителя права на его пенсию и т.п. Становясь наследником в «благоприобретенном» имуществе усыновителя, усыновленный вместе с тем не приобретал равного права наследования на имение усыновителя, не имеющего родных сыновей, а имеющего лишь дочерей. Вместе с тем по законам Российской Империи усыновленный сохранял право наследования по закону после своих родителей и их родственников.

Таким образом, для конца 19 и начала 20 в. характерно использование усыновления прежде всего для охраны имущественных интересов усыновителя-наследодателя. Одновременно благодаря усыновлению осуществлялась защита прав ребенка путем его устройства в семью усыновителя. Особое значение это имело для осиротевших детей. В сельской же местности усыновление давало возможность усыновителю приобрести дополнительные рабочие руки в домашнем сельском хозяйстве. И, что не менее важно, с помощью усыновления хозяйскому сыну можно было избежать воинской службы, так как усыновленный мог его заменить в случае призыва. Поэтому существовал специальный закон, где говорилось, что для исполнения воинской повинности имеет значение усыновление детей не старше пяти лет. Немаловажным для усыновителя соображением было его желание иметь в преклонном возрасте помощника и кормильца. Но опять-таки далеко не всегда усыновитель руководствовался соображениями материального, делового характера. Не было редкостью и усыновление как способ удовлетворения естественных чувств любви и привязанности, не находящих применения за отсутствием собственных детей.

Первый семейный кодекс России послеоктябрьского периода не предусматривал усыновления вовсе. Главной причиной невозможности правового регулирования отношений по усыновлению было стремление устранить всякую попытку эксплуатации труда малолетних детей. К тому же отпала проблема передачи имущества от усыновителя-наследодателя к усыновленному, поскольку перестал существовать институт наследования. Однако потребность в усыновлении не исчезла. Она объяснялась, во-первых, соображениями экономическими, главным образом потребностью крестьян иметь в семье еще одного работника, и во-вторых, ростом числа бездомных детей, потерявших свою семью, родителей из-за социально-экономических потрясений, затронувших все сферы жизни и все слои населения, особенно детского.

Выходом из положения в первом случае стало предусмотренное Земельным кодексом примачество. Но в отличие от усыновления основу примачества составлял договор между совершеннолетним примаком и крестьянским двором с целью «сугубо трудовой». Что же касается устройства массы осиротевших детей, кочующих по всей России в поисках крова и пищи, то эту ситуацию пытались разрешить с помощью различных детских учреждений. Тем не менее осиротевших детей под разными предлогами продолжали брать в семью, используя главным образом правила, касающиеся опеки (попечительства). Но сохранение при этом правовой связи ребенка с его родителями не всех устраивало. Вот почему на практике за лицами, принявшими несовершеннолетнего на воспитание, признавалось право присваивать своему подопечному фамилию опекуна.

Таким образом, необходимость возрождения института усыновления становилась все более очевидной. Вот почему незадолго до принятия нового, второго по счету семейного кодекса появился Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 1 марта 1926 г. «Об изменении Кодекса законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве», которым вводилась новая глава, посвященная специально усыновлению.

Кодекс законов о браке, семье и опеке 1927 г. уделял усыновлению сравнительно мало внимания. Его предписания в этой части либо имели общий, традиционный характер, либо содержали особенности, продиктованные новыми требованиями времени. По сути дела существовавший веками в России принцип сословности был сохранен и продолжал жить, но только в ином облике. Так, ни при каких обстоятельствах не допускалось усыновление ребенка лицами, не имеющими права быть опекунами. А это были лица, лишены избирательных прав, причисляемые к «враждебным классам». Считалось, что нельзя допустить, чтобы воспитанием усыновленных занимались «враждебные элементы», которых выгоняли, выселяли, раскулачивали как классовых врагов. К тому же считалось, что кулак не может дать своему усыновленному ребенку надлежащее школьное воспитание, поскольку дети кулака принимались в школу при вакантных местах и в последнюю очередь. Подвергался сомнению и вопрос о том, может ли какой-нибудь нэпман обеспечить усыновленному им ребенку нормальное общественное, трудовое воспитание.

По кодексу 1927 г. правовым основанием усыновления было постановление (решение) органа опеки и попечительства, после вынесения которого усыновление регистрировалось в органах записи актов гражданского состояния. Отменить усыновление можно было двояким путем: с помощью либо органов опеки и попечительства, когда об этом просили родители, без согласия которых состоялось

усыновление, либо суда.

Правовые предписания того времени относительно усыновления были предельно лаконичными, что порождало множество проблем в правоприменительной практике. И по мере накопления опыта становилось ясно, что существующих правовых норм для последовательной защиты усыновленного ребенка явно недостаточно. К числу наиболее острых относился вопрос о возможности усыновления без согласия родителей. Путь к защите прав ребенка в таких случаях был открыт еще в 1934 г. циркуляром Наркомпроса РСФСР, разрешавшим усыновление без согласия родителей, если более года было неизвестно их местопребывание, а также когда они жили отдельно и не участвовали в воспитании и содержании несовершеннолетнего.

Усыновление детей в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. позволило облегчить судьбу тех, кто потерял родителей, и стало своеобразным символом проявления истинного патриотизма и гуманности. Усыновление детей, находящихся в эвакуации, потерявших свою семью и родителей, приняло массовый характер безотносительно к национальной принадлежности усыновителя и усыновляемого. С целью усовершенствования действовавшего законодательства по усыновлению в 1943 г. был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об усыновлении». Это был еще один шаг к укреплению правовых предпосылок усыновления. Но только спустя много лет, в 1969 г. Кодекс о браке и семье РСФСР достаточно подробно и тщательно урегулировал отношения, связанные с усыновлением. И чтобы было ясно, что речь идет о детях обоего пола, в тексте этого кодекса стал фигурировать помимо термина «усыновление» термин «удочерение». Специальные правила, посвященные усыновлению без согласия родителей, изменению фамилии, имени, отчества усыновляемого, отмене усыновления только в судебном порядке, и прочие облегчали возможность такого усыновления, которое отвечало интересам ребенка и одновременно не допускало неоправданного нарушения прав его родителей, других лиц. Усложнился ведущий лейтмотив усыновления - интересы не только усыновляемого, но и лиц, желающих обрести родительские права и обязанности, стремящихся к тому, чтобы их семья была полной, а под интересами усыновляемого стали понимать прежде всего благоприятные условия его воспитания,

Даже беглый обзор основных этапов развития законодательства об усыновлении в России наглядно демонстрирует, как время и своеобразие того или иного отрезка истории Государства Российского сказались на усыновлении, которое, казалось бы, носило частный характер. Тем не менее именно усыновление во все времена как

зеркало отражало особенности государственного воздействия на семейные отношения.

2. Понятие усыновления

Усыновление (удочерение) - наиболее предпочтительная форма устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Усыновление - это переход прав и обязанностей от биологических родителей (родителя) ребенка к усыновителям (усыновителю), при котором ребенок в правовом отношении полностью приравнивается к биологическим детям усыновителя. При этом, естественно, утрачиваются все права и обязанности родных (биологических) родителей ребенка.

Ежегодно в России усыновляется около 30 тыс. детей. При этом около 18 тысяч детей усыновляется отчимами, мачехами и 12 тыс. - посторонними гражданами из родильных отделений больниц, роддомов, домов ребенка и других детских учреждений, в которых содержатся дети, оставшиеся без попечения родителей.

Усыновление является самой предпочтительной формой устройства детей, оставшихся без попечения родителей на воспитание в семью. Усыновители, добровольно принимая на себя всю полноту обязанностей, возложенных законом на родителей, приравнены к ним во всех отношениях и наделены теми же правами.

Условия и порядок усыновления, права и обязанности, возникающие в результате усыновления, а также отмена усыновления регламентируется Семейным кодексом Российской Федерации, Законом Российской Федерации от 21 августа 1996 г. №124-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс РСФСР», Положением о порядке передачи детей, являющихся гражданами Российской Федерации, на усыновление гражданам Российской Федерации и иностранным гражданам, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 15 сентября 1995 г. №917, постановлением Правительства Российской Федерации от 3 августа 1996 г. №919 «О порядке организации централизованного учета детей, оставшихся без попечения родителей.», нормативно-правовыми актами Минобразования России и Минздравмедпрома России.

3. Основание усыновления

Основанием возникновения усыновления является юридический акт компетентного государственного органа, по новому законодательству - решение суда.

Волеизъявление усыновителя обычно рассматривается как одно из условий усыновления. Представляется, что таким образом принижается правовое значение волеизъявления усыновителя. Решение об усыновлении принимается судом, и правовые последствия усыновления возникают лишь с момента вступления этого решения в законную силу. Однако и без волеизъявления усыновителя усыновление не может возникнуть. Усыновление нельзя рассматривать в качестве соглашения между усыновителем и ребенком, поэтому, основанием возникновения усыновления следует считать сложный состав юридических фактов: волеизъявление усыновителя и решение суда об усыновлении. Согласие на усыновление иных лиц - ребенка и его родителей - не входит в состав юридических фактов, влекущих возникновение усыновления. В ряде случаев усыновление возможно и без такого согласия.

Усыновление имеет одновременно правоустанавливающее и правопрекращающее значение. С вступлением решения суда об усыновлении в законную силу между усыновителем и усыновленным возникают правоотношения, аналогичные родительским. В этом состоит его правоустанавливающее значение. Одновременно усыновление влечет прекращение всех правоотношений между усыновляемым и его родителями и родственниками. Усыновленные дети и их родители и родственники взаимно освобождаются от всех имущественных и личных неимущественных прав и обязанностей.

Из этого правила могут быть предусмотрены исключения. Если ребенок усыновляется только одним лицом, возможно сохранение правовой связи между ним и родителем противоположного усыновителю пола. Так, возможно сохранение правовых отношений с матерью, если усыновитель мужчина, или с отцом, если усыновитель - женщина. Наиболее распространенный случай - это усыновление ребенка новым супругом его отца или матери. Для сохранения правовой связи необходимо согласие того из родителей ребенка, который желает ее сохранения. Относительно того, должен ли усыновитель также выразить согласие на сохранение отношений ребенка с одним из родителей, указания в законе нет. Представляется, что сохранение правовой связи между ребенком и его родителем может быть условием согласия этого родителя на усыновление ребенка. В этом случае усыновитель возражать не может. Если же согласие на усыновление дано без всяких условий, вопрос о сохранении правоотношений с одним из родителей должен решаться судом исходя из интересов ребенка, с учетом мнения

усыновителя и самого ребенка. Если один из родителей ребенка умер, то по просьбе родителей умершего (бабушки и дедушки ребенка) возможно сохранение правовой связи между ребенком и родственниками умершего родителя. Решение этого вопроса отнесено на усмотрение суда и поставлено в зависимость от того, что в наибольшей степени отвечает интересам ребенка.

Основным принципом, на котором строится весь институт усыновления, является наилучшее обеспечение при усыновлении защиты интересов ребенка. Интересы ребенка должны быть определяющим критерием при оценке лиц, желающих стать усыновителями, при вынесении решения об усыновлении, при отмене усыновления и при решении всех иных, более частных вопросов. Так, например, не допускается усыновление разными лицами братьев и сестер, если до этого они воспитывались вместе, за исключением случаев, когда это соответствует интересам этих детей.

Субъектами отношений по усыновлению являются усыновляемые дети и усыновители. В соответствии с пунктом 1 статьи 124 усыновление допускается только в отношении несовершеннолетних детей. Это связано с тем, что целью усыновления является обеспечение детям семейного воспитания и наделение усыновленных и усыновителей родительскими правами и обязанностями. С достижением совершеннолетия дети более не нуждаются в семейном воспитании, а родительские права и обязанности в отношении совершеннолетних детей также прекращаются. Фактическому усыновлению правового значения не придается, поэтому, если фактическое усыновление не было оформлено до совершеннолетия ребенка, впоследствии возможность такого оформления утрачивается.

К лицам, которые могут быть усыновителями, предъявляются многочисленные требования. Прежде всего эти лица должны быть совершеннолетними и полностью дееспособными.

Определенные требования предъявляются и к возрасту усыновителя. Он должен быть старше ребенка не менее чем на 16 лет. Тем не менее суду предоставлено право сократить эту разницу, если этого требуют интересы ребенка. Если усыновление производится отчимом или мачехой ребенка, наличие указанной разницы в возрасте не требуется.

Статья 127 СК содержит целый перечень лиц, которые не могут быть усыновителями. Прежде всего из числа потенциальных усыновителей исключаются лица, в прошлом допустившие серьезные нарушения своих обязанностей по воспитанию детей; лица, лишенные родительских прав; лица, родительские права

которых были ограничены в судебном порядке; лица, отстраненные от выполнения обязанностей опекунов или попечителей за ненадлежащее выполнение своих обязанностей; бывшие усыновители, в отношении которых усыновление было отменено из-за того, что они выполняли свои обязанности ненадлежащим образом. Невозможно усыновление детей и лицами, которые, хотя и не допустили никаких правонарушений, но по состоянию здоровья не могут осуществлять свои родительские обязанности. Перечень заболеваний, являющихся безусловным препятствием для усыновления, установлен Правительством Российской Федерации. Это прежде всего заболевания туберкулезом, онкологические заболевания, психические заболевания, повлекшие лишение дееспособности, заболевания и травмы, приведшие к инвалидности 1 и 2 группы, и некоторые другие болезни.

Не могут быть усыновителями супруги, один из которых признан судом недееспособным или ограниченно дееспособным. То, что оба они не могут быть усыновителями, очевидно, потому усыновителями могут быть только дееспособные лица. Однако часть 3 пункта 1 статьи 127 СК сформулирована таким образом, что позволяет сделать вывод о том, что и один только дееспособный супруг не может быть в этом случае усыновителем. Такой безусловный запрет вызывает сомнения. По моему мнению, решение этого вопроса лучше отнести на усмотрение суда. Если недееспособный или ограниченно дееспособный супруг усыновителя после усыновления также окажется в непосредственном контакте с ребенком, что может крайне неблагоприятно отразиться на его воспитании, суд должен запретить усыновление. Если же недееспособный супруг, например, постоянно находится в медицинском учреждении для лиц, страдающих хроническими заболеваниями, и его общение с ребенком исключено, усыновление следует разрешить.

Наиболее спорным представляется запрет усыновления детей двумя лицами, не состоящими между собой в браке. Введение такого ограничения было связано с тем, что воспитание в полной семье в наибольшей степени отвечает интересам ребенка. Безусловно, в большинстве случаев это так. Но, во-первых, фактические супруги также составляют полную семью в социологическом смысле и могут обеспечить ребенку такое же воспитание, как и лица, состоящие в зарегистрированном браке. Непризнание юридической силы за фактическим браком имеет под собой определенные основания, но дискриминация лиц при усыновлении по тому признаку, что их брак не зарегистрирован, не оправдана. Иногда желание усыновить ребенка выражается несколькими его родственниками или иными лицами, которые не состоят ни в фактическом, ни в зарегистрированном

браке. Решать, насколько такое усыновление отвечает интересам ребенка, следовало бы предоставить суду с учетом всех обстоятельств конкретного дела. Часто в практике возникает вопрос о том, может ли (и целесообразна ли) передача ребенка на усыновление одинокой женщине или мужчине. Закон не содержит запрета на усыновление детей одинокими гражданами, однако в каждом конкретном случае кандидатура такого усыновителя должна быть тщательно рассмотрена и прежде всего использованы все возможности помещения ребенка на воспитание в полную семью, если же это невозможно, то, безусловно, предпочтение должно быть отдано воспитанию ребенка одиноким гражданином, отвечающим требованиям, предъявляемым к кандидату в усыновители, нежели передача его на воспитание в детское интернатное учреждение.

4. Условия усыновления

Поскольку усыновление затрагивает интересы самого широкого круга лиц, Семейный кодекс, чтобы не допустить неоправданного нарушения их прав, обязывает к соблюдению ряда условий усыновления. Условием усыновления является получение согласия всех предусмотренных законом лиц: самого ребенка, его родителей или заменяющих их лиц, супруга усыновителя, если он не является усыновителем ребенка.

Усыновление настолько серьезно влияет на судьбу ребенка, что его согласие войти в семью усыновителя приобретает первостепенную важность. Согласие ребенка, достигшего возраста десяти лет, является безусловно необходимым, без него усыновление не может быть произведено. Мнение ребенка, не достигшего 10-летнего возраста, также должно быть выявлено с того момента, когда ребенок в состоянии его сформулировать и выразить. Отсутствие согласия на усыновление должно рассматриваться судом как серьезное препятствие к усыновлению. Вынесение решения об усыновлении вопреки желанию ребенка, не достигшего 10 лет, возможно только в случае, если суд придет к твердому мнению, что возражения ребенка не имеют серьезного обоснования, связаны исключительно с его малолетством и не станут препятствием к созданию нормальных отношений между ним и усыновителями.

С целью сохранения тайны усыновления предусмотрено исключение в отношении получения согласия детей, которые до оформления усыновления проживали в семье усыновителей и считали их своими родителями.

Для передачи ребенка на усыновление необходимо получение согласия его родителей. Порядок дачи родителями согласия регулируется статьей 129 СК. Если родители ребенка на момент дачи согласия не достигли 16 лет, помимо их согласия необходимо также получение согласия их родителей, опекунов или попечителей, а при отсутствии этих лиц - согласие органа опеки и попечительства. Данное требование продиктовано необходимостью дополнительной защиты интересов несовершеннолетних родителей, которые в противном случае могут совершить акт, о последствиях которого они будут сожалеть всю жизнь.

Родители вправе дать согласие на усыновление ребенка определенным лицом или без указания конкретного лица.

Согласие родителей на усыновление дается в письменной форме и подлежит нотариальному удостоверению. Нотариальное удостоверение может быть заменено заверением руководителем детского учреждения, в котором находится ребенок, или органом опеки и попечительства. Возможно также выражение согласия на усыновление непосредственно в суде при производстве усыновления. При этом оно заносится в протокол судебного заседания.

Родители вправе отозвать свое согласие на усыновление ребенка до момента вынесения судом решения об усыновлении.

При отказе родителей дать согласие на усыновление невозможно. Дача согласия на усыновление - одно из важных личных неимущественных прав родителей, и его нарушение приводит к существенному нарушению их прав, поскольку усыновление ребенка приводит к полному прекращению правовой связи между ним и родителями.

Если рассматривать семейное право как часть гражданского, согласие на усыновление следует признать односторонней сделкой. Это означает то, что оно может быть оспорено по всем основаниям, предусмотренным для оспаривания сделок. Наиболее вероятным основанием для оспаривания согласия на усыновление является вынуждение дачи согласия с помощью насилия или угроз. Согласие может быть оспорено также, если оно было дано в результате стечения тяжелых обстоятельств. Однако отмена уже произведенного усыновления, если согласие родителей было оспорено, должна производиться, только если это отвечает интересам ребенка.

В некоторых случаях усыновление может быть произведено без согласия родителей. Как правило, это происходит, когда родители в значительной степени

утрачивают связь с ребенком.

В соответствии со статьей 130 СК, согласие родителей на усыновление не требуется, если родители неизвестны или признаны безвестно отсутствующими, недееспособны или лишены родительских прав. Усыновление без согласия родителей возможно и в тех случаях, когда родители в течение шести месяцев без уважительных причин не проживают с ребенком и уклоняются от его воспитания и содержания. В этом случае вопрос об усыновлении без согласия родителей рассматривается судом, который оценивает обстоятельства, в связи с которыми родители не выполняли свои родительские обязанности.

В отношении детей, лишенных родительского попечения, согласие на усыновление дается их опекунами или попечителями, приемными родителями или руководителями детских учреждений, в которых находится ребенок. Получение согласия этих лиц необходимо исключительно в целях защиты интересов ребенка, поэтому в тех случаях, когда их отказ в даче согласия представляется необоснованным, заинтересованные лица вправе обратиться в суд с иском о вынесении решения об усыновлении без их согласия.

Если ребенок усыновляется лицом, состоящим в браке, необходимо также согласие на усыновление его супруга, который не является усыновителем, поскольку этот супруг также будет принимать участие в воспитании ребенка в качестве его отчима или мачехи. Необходимость в получении согласия супруга усыновителя отпадает, если супруги прекратили супружеские отношения, не проживают совместно более года и место жительства другого супруга неизвестно.

Для обеспечения усыновителям и усыновляемым равных условий и облегчения контроля за усыновлением дети, подлежащие усыновлению, и лица, желающие усыновить ребенка, регистрируются отдельно. В соответствии с законодательством введена система централизованного учета детей, оставшихся без попечения родителей. Выявлению и учету подлежат дети, родители которых умерли, неизвестны («подкидыши»), лишены родительских прав, признаны безвестно отсутствующими, недееспособными, уклоняются от воспитания и содержания своих детей и т.п.¹ При этом должно быть установлено отсутствие родительского попечения в отношении обоих родителей. Сведения о таких детях ставятся на централизованный учет в случае, если эти дети еще не устроены на воспитание в семье или находятся в специализированных учреждениях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Каждый ребенок, оставшийся без попечения родителей, регистрируется в журнале первичного учета («муниципальный уровень») (см. Приложение №2), и в течение месяца со дня регистрации орган опеки и попечительства предпринимает попытки к устройству такого ребенка на воспитание в семью (на усыновление, под опеку, в приемную семью).

В случае невозможности устройства такого ребенка в семью, орган опеки и попечительства передает сведения о нем в региональный банк данных о детях, оставшихся без попечения родителей. Такой банк данных формируется в каждом из 89 регионов России. Как правило, его ведет соответствующий отдел органа управления образованием субъекта Российской Федерации или Центр по усыновлению, опеке и попечительству.

Сведения о ребенке, оставшемся без попечения родителей, переданные в региональный банк данных, незамедлительно передаются в федеральный банк данных о детях, оставшихся без попечения родителей, который находится в Министерстве общего и профессионального образования Российской Федерации.

В течение не менее трех месяцев с момента поступления данных в федеральный банк региональные службы и Отдел социальной защиты детей и охраны прав детей Министерства, осуществляя попытки к устройству детей, сведения о которых находятся в банке данных, на воспитание в семьи.

По заказу Министерства разработана компьютерная программа «Надежда», которая связывает федеральный и региональные банки данных о детях и позволяет при помощи модемной связи и электронной почты оперативно получать и использовать сведения о детях. То есть, кандидату в усыновители нет необходимости ехать в Москву для получения сведений о том, где можно усыновить «мальчика двух-трех лет с голубыми глазами и темными волосами»; ему достаточно обратиться в свой региональный банк данных и, если такого ребенка нет в регионе, региональная служба связывается с федеральным банком данных, и в течение пяти минут выявляется регион, в котором такой ребенок есть.

Таким образом, развеян «миф» о том, что усыновить ребенка очень трудно и различные бюрократические структуры чинят в этом препятствия гражданам. Сейчас в банке данных 40 тыс. детей, оставшихся без попечения родителей и, если кто-то не смог найти ребенка на усыновление в своем районе, городе, он может обратиться в региональную службу, в федеральный банк данных для подбора ребенка.

В федеральном банке данных отсутствует «очередь» на усыновление. При этом складывается парадоксальная ситуация - люди, желающие усыновить ребенка, готовы стоять на учете в своем регионе не один год и не хотят выехать для усыновления в другую область, край, в то время, как иностранные граждане прилетают в Россию с целью усыновить ребенка с другого конца света - из США, Канады, даже из Новой Зеландии.

На мой взгляд, прежде всего это связано со сложившейся трудной социально-экономической ситуацией в стране, когда небольшое число граждан может позволить себе такую «роскошь», как усыновление ребенка. Второй причиной является недостаточная информированность граждан о существовании федеральной и региональных служб по оказанию содействия в устройстве детей, оставшихся без попечения родителей, на воспитание в семье.

В настоящее время только одна газета согласилась регулярно давать сведения о детях-сиротах, состоящих на учете в федеральном банке данных - «Семейный совет» (приложение к еженедельнику «Аргументы и факты»). И результат не замедлил сказаться - дети, сведения о которых были опубликованы в газете, нашли себе семьи в разных уголках России. Сейчас перед нами стоит проблема поиска путей более широкого информирования граждан о детях, нуждающихся в устройстве на воспитание в семье.

В настоящее время порядок учета потенциальных усыновителей регулируется Положением «О порядке передачи детей, являющихся гражданами Российской Федерации, на усыновление гражданам Российской Федерации и иностранным гражданам». Лица, желающие усыновить ребенка, подают заявления с приложением необходимых документов в муниципальный орган управления образованием по месту своего жительства. На основании этих документов в соответствии с пунктом 17 названного Положения указанный орган готовит заключение о том, может ли данное лицо быть усыновителем. Если заключение является положительным, лицо, желающее стать усыновителем, ставится на учет в качестве кандидата на усыновление. Лицам, зарегистрированным в качестве кандидатов на усыновление, подбираются дети, подлежащие усыновлению, и предоставляется возможность получить информацию о них и познакомиться с самими детьми. Если кандидату на усыновление не удастся подобрать ребенка по месту его жительства, он может обратиться в орган управления образованием субъектов Российской Федерации или в Министерство образования РФ. Иностранцы и лица без гражданства, намеренные усыновить ребенка, подлежат централизованному учету на уровне субъекта Российской Федерации.

или Федерации в целом. Они обращаются с заявлением непосредственно в орган управления образованием субъекта Российской Федерации. Таким образом, формируются банки данных, на основании которых производится подбор лиц, желающих стать усыновителями, и детей. Если усыновление производится родственниками ребенка или супругом его родителя, оно происходит помимо указанной системы учета. После того как конкретным усыновителям подобран конкретный ребенок, органы опеки и попечительства решают вопрос о том, соответствует ли усыновление интересам ребенка. Их вывод основывается на заключении о возможности лица, желающего усыновить ребенка, быть усыновителем. Принимается во внимание также отношение ребенка к будущему усыновителю и другая информация. Эти данные кладутся в основу заключения, которое органы опеки и попечительства предоставляют суду.

5. Порядок усыновления

Новое семейное законодательство существенно изменило порядок усыновления. Лица, желающие усыновить ребенка должны обратиться в орган опеки и попечительства (отдел образования или иную службу, на которую возложены функции по охране прав детей) по месту своего жительства, чтобы получить заключение о том, что они являются надлежащими кандидатами в усыновители. Для получения такого заключения необходимы, в первую очередь, паспорт, а также: справка с места работы о занимаемой должности и заработной плате, либо копия декларации о доходах; копия финансового лицевого счета с места жительства; копия свидетельства о браке; медицинское заключение о состоянии здоровья.²

Специалист по охране детства в личной беседе с кандидатами в усыновители (до получения от них необходимых документов) выявляет мотивы усыновления, наличие возможности обеспечения ими должного содержания и воспитания ребенка, отсутствие противопоказаний для усыновления. Выясняются также данные, которые учитываются при подготовке заключения, такие, как возраст усыновителей (особенно в тех случаях, когда усыновить ребенка раннего возраста изъявляют желание лица предпенсионного или пенсионного возраста), наличие членов семьи, страдающих заболеваниями, которые могут отрицательно сказаться на здоровье и воспитании ребенка. Специалист по охране детства обязательно посещает семью кандидатов в усыновители, составляет акт обследования условий их жизни и дает заключение о возможности усыновления ими ребенка.

Лица, получившие заключение о том, что они являются надлежащими кандидатами в усыновители, вправе начать подбор ребенка на усыновление. Орган опеки и попечительства выдает им направление на подбор ребенка из соответствующего детского учреждения и, как уже говорилось выше, если кандидаты в усыновители не смогли подобрать ребенка в районе (городе) по месту своего жительства, они вправе обратиться в любой региональный банк данных или в федеральный банк данных.

При подборе ребенка на усыновление, кандидат в усыновители должен:

1. Ознакомиться с личным делом ребенка, чтобы получить максимум информации о нем. Прежде всего необходимо знать, что каждый ребенок, передаваемый на усыновление, обязательно проходит медицинскую комиссию, которая дает заключение о состоянии его здоровья. Усыновитель обязан ознакомиться с заключением и расписаться в нем. (см. Приложение №3). К сожалению, в практике нередки случаи, когда усыновители брали на усыновление ребенка, не вникая в тонкости его медицинского диагноза; последствием этого становилась отмена усыновления, трагедия усыновителей и усыновленного ребенка. В соответствии с установленным порядком кандидаты в усыновители вправе провести для ребенка независимую медицинскую экспертизу (в дополнение к обязательной медицинской комиссии) для уточнения диагноза ребенка. В этом случае все действия, связанные с экспертизой, производятся за счет средств кандидатов в усыновители.

2. Кандидаты в усыновители должны получить всю имеющуюся информацию о родителях ребенка. В частности, документы, подтверждающие статус ребенка-сироты или оставшегося без попечения родителей (свидетельство о смерти родителя (родителей), копия решения суда о лишении родителей родительских прав, признании родителя недееспособным, акт о подкидывании ребенка и т.д.). Например, если мать ребенка лишена родительских прав, а отец находится в местах лишения свободы, то такого ребенка передать на усыновление до выхода отца из заключения невозможно (если, конечно, отец не даст письменное согласие на усыновление).

Кроме получения согласия родителей ребенка на усыновление, обязательным документом является также согласие на усыновление ребенка его опекуна, попечителя, приемного родителя, руководителя детского учреждения, в котором находится ребенок. При этом мнение вышеуказанных лиц учитывается, однако не является решающим. Суд вправе в интересах ребенка вынести решение об усыновлении без согласия этих лиц. Если у ребенка, лишившегося родительского

попечения и находящегося в детском интернатном учреждении, есть другие близкие родственники (дедушка, бабушка, тетя, дядя), их мнение по вопросу усыновления ребенка учитывается, но не является решающим. Однако согласие самого ребенка, достигшего 10-летнего возраста, при установлении усыновления обязательно.

Если у ребенка есть братья, сестры, то их разобщение возможно только в том случае, когда усыновление отвечает интересам ребенка и не прерывает связи между детьми. Понятно, как нежелательно разобщение братьев и сестер, находящихся в родственных отношениях и воспитывающихся в одном детском учреждении, проживавших совместно до их устройства на воспитание в детское учреждение, осведомленных друг о друге и своем родстве. Исключение составляют дети, имеющие только общую мать (отца), которые не воспитывались совместно в одной семье, находятся в разных детских учреждениях и даже числятся под разными фамилиями. Это может также допускаться в их интересах, когда усыновители не настаивают на сохранении тайны усыновления и не возражают против общения усыновленных детей с братьями и сестрами. Возможно разъединение братьев и сестер при усыновлении, если кто-либо из них подлежит содержанию в специальном лечебно-воспитательном учреждении.

И, хотя их согласия на усыновление не требуется, в интересах ребенка уточнить все обстоятельства и получить полную информацию о родственниках ребенка.

Итак, кандидаты в усыновители выбрали ребенка на усыновление (познакомились и установили с ним контакт, ознакомились с его документами). Следующий шаг - подача заявления в суд с просьбой об усыновлении. В заявлении обязательно должны быть указаны сведения о самих усыновителях, о детях, которых они желают усыновить, их родителях, просьба о возможных изменениях фамилии, имени, отчества, даты и места рождения ребенка в актовой записи о рождении усыновляемых детей. К заявлению также прилагаются: копия свидетельства о рождении усыновителя - при усыновлении ребенка лицом, не состоящим в браке; копия свидетельства о браке усыновителей (усыновителя) - при усыновлении ребенка лицами (лицом), состоящими в браке; при усыновлении ребенка одним из супругов - согласие другого супруга или документ, подтверждающий, что супруги прекратили семейные отношения, не проживают совместно более года и место жительства другого супруга неизвестно; медицинское заключение о состоянии здоровья усыновителей (усыновителя); справка с места работы о занимаемой должности и заработной плате либо копия декларации о доходах или иной документ о доходах; документ, подтверждающий

право пользования жилым помещением или право собственности на жилое помещение.³

Кроме этого, органом опеки и попечительства представляется в суд ряд документов на ребенка, заключение о целесообразности усыновления для того, чтобы суд мог рассмотреть дело об установлении усыновления.

Судебная процедура усыновления детей введена в законодательство около года назад. Прежний порядок усыновления был административным. Судебный порядок, безусловно, является в данном случае предпочтительным. Решение об усыновлении настолько существенно для ребенка, усыновителей и родителей, что оно должно приниматься с соблюдением всех процессуальных гарантий, которые может обеспечить только судебный процесс. Судебный порядок также должен позволить преодолеть многочисленные злоупотребления, которые имели место ранее при производстве усыновления.

В целях обеспечения охраняемой законом тайны усыновления суд в соответствии с ч. 3 ст. 263-4 ГПК РСФСР рассматривает дела данной категории в закрытом судебном заседании. В этих же целях участвующие в деле лица предупреждаются о необходимости сохранения в тайне сведений об усыновлении и о возможности привлечения к уголовной ответственности за разглашение тайны усыновления вопреки воле усыновителя, совершенное из корыстных или иных низменных побуждений, либо за разглашение тайны усыновления вопреки воле усыновителя лицами, обязанными хранить факт усыновления как служебную или профессиональную тайну.⁴

В целях обеспечения тайны усыновления возможно изменение по просьбе усыновителей имени, отчества и фамилии усыновляемого ребенка. Усыновители, по их просьбе, могут быть записаны в книге записей о рождении ребенка в качестве родителей усыновленного.⁵ При рассмотрении дела об установлении усыновления суд исходя из интересов ребенка может вынести решение о сохранении усыновляемому фамилии родителей, отчества по имени отца, а также данных о родителях⁶ (например, если против изменения возражает сам усыновляемый, достигший 10 лет, желающий сохранить память о родителях или когда о записи в качестве родителя усыновляемого просит усыновитель, состоящий в кровном родстве с его отцом или матерью).

Возможно также изменение даты рождения усыновленного ребенка, но не более чем на три месяца (т.е. усыновленный в пределах 3 месяцев может быть записан

ранее или, наоборот, позднее его фактического рождения, например, в случае имитации усыновительницей беременности; при наличии в семье другого ребенка; при желании сохранить дату рождения умершего кровного ребенка и др.). Все в тех же целях сохранения тайны усыновления возможно также изменение места рождения ребенка.⁷

Различие в оформлении документов не влияет на правовое положение усыновляемого.

Можно по-разному относиться к тайне усыновления. Так, например, в ряде западных стран, таких как Великобритания, США, Канада, активно используется так называемое «открытое» усыновление, когда усыновленные дети изначально знают свое происхождение, информированы о том, кто их биологические родители, а нередко биологические родители принимают посильное участие в жизни своих, теперь уже усыновленных детей.

По сведениям английских коллег, проводившееся ими исследование показало, что для ребенка, его психики, значительно лучше, когда он изначально знает, что он усыновлен, нежели когда он узнает об этом от посторонних лиц спустя несколько лет после усыновления, что нередко наносит непоправимую душевную травму, а иногда делает просто невозможным дальнейшее воспитание ребенка в семье усыновителей.

Поэтому, решая вопрос о том, сохранять или не сохранять тайну усыновления, необходимо тщательно взвесить все «за» и «против», имея в виду, что тайна не является обязательным условием любого усыновления и ее сохранение зависит только от волеизъявления усыновителей.

При удовлетворении судом просьбы об усыновлении взаимные права и обязанности усыновителей и усыновленного ребенка устанавливаются со дня вступления в законную силу решения суда об установлении усыновления ребенка.

Заключение

Постепенно происходит все большее сближение семьи, основанной на родстве, и семьи, основанной на усыновлении. Ранее это сближение в основном происходило за счет приближения правового регулирования отношений между усыновленными

и усыновителями к правовому регулированию отношений между родителями и детьми, а само усыновление конструировалось по модели кровно-родственной семьи. В настоящее время правовые основания отношений между родителями и детьми все более приближаются к правовым основаниям усыновления. Если ранее кровно-родственная семья всегда основывалась на биологическом происхождении, то в настоящее время, как уже отмечалось ранее, в случаях, установленных законом, родителями ребенка считаются лица, не имеющие с ним генетической связи. Например, при применении технологии искусственного оплодотворения, суррогатного материнства, при признании отцовства лицом, знающим, что в действительности он не является отцом ребенка. Таким образом, социальное отцовство и материнство получает такое же право на существование, как биологическое. С точки зрения социологии усыновление также является одной из разновидностей социального отцовства или материнства. Однако, если права и обязанности усыновителей практически идентичны родительским, то фактические отношения, возникающие в процессе усыновления, не всегда напоминают родительские. В тех случаях, когда ребенок считает усыновителей своими родителями, их отношения ничем не отличаются от родственных. Если же ребенок знает о том, что усыновители не его родители, фактические отношения между ними могут быть несколько иными. Безусловно, знание об отсутствии биологической связи приобретает в настоящее время все меньшее значение. Если усыновители воспитывали ребенка в течение всей его жизни, само по себе обнаружение факта отсутствия кровного родства, как правило, ничего не изменяет в отношениях между ними и ребенком. Однако, если ребенок усыновлен уже в подростковом возрасте, естественно, что он не может считать таких усыновителей своими родителями. Поэтому законодательство должно, с одной стороны, путем сохранения тайны усыновления обеспечить возможность там, где это возможно, создания видимости кровно-родственной семьи. С другой стороны, там, где отсутствие родственной связи очевидно, законодательство не должно искусственно моделировать отношения усыновления по образу и подобию кровной семьи.

В связи с вышесказанным не все изменения, внесенные новым Семейным кодексом в институт усыновления, одинаково удачны. Заслуживает поддержки сохранение правовых гарантий, обеспечивающих тайну усыновления. Сложности с тайной усыновления возникли потому, что в соответствии со статьей 7 Конвенции о правах ребенка, ребенок имеет право, «насколько это возможно, знать своих родителей». Это положение Конвенции сформулировано достаточно мягко, оно не налагает на государства-участники безусловной обязанности предоставить ребенку право

получить информацию о своих биологических родителях. Тем не менее Конвенция формулирует такое право и призывает государства обеспечивать его осуществление. В результате сохранение тайны усыновления оказалось проблематичным. Однако доводы за ее сохранение по-прежнему перевешивают аргументы в пользу ее отмены. Сохранение тайны усыновления в подавляющем большинстве случаев отвечает интересам и усыновителей, и ребенка. Усыновляя ребенка, усыновители нередко заинтересованы в том, чтобы у ребенка и у всех окружающих не возникало сомнений в том, что они его родители. Раскрытие этих сведений помимо их воли может причинить непоправимый вред их отношениям с ребенком и причинить им и ребенку тяжелую травму.

Список использованной литературы

- 1, "Семейный кодекс Российской Федерации" от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020)
- 2, Гражданский кодекс РСФСР (1964 г.)
2. Комментарий к Семейному кодексу РФ/ Отв.ред. И.М. Кузнецова.М., 1996 г.
3. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ/ Отв.ред. О.Н. Садиков.М., 1997 г.
4. Уголовный кодекс РФ.М., 1997 г.
5. Закон РФ от 21.08.1996 г. №124-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс РСФСР»
6. Постановление Правительства РФ от 15.09.1995 г. №917 «Об утверждении положения о порядке передачи детей, являющихся гражданами Российской Федерации, на усыновление гражданам Российской Федерации и иностранным гражданам»
7. Постановление правительства РФ от 01.05.1996 г. №542 «Об утверждении Перечня заболеваний, при наличии которых лицо не может усыновить ребенка, принять его под опеку(попечительство), взять в приемную семью»
8. Постановление Правительства РФ от 3.08.1996 г. №919 «О порядке организации централизованного учета детей, оставшихся без попечения родителей»

9. Постановление Правительства Москвы от 11.06.1996 г. №492 «О порядке передачи детей на усыновление в г. Москве»

10. Антокольская М.В. Семейное право. М., 2017 г.

11. Кабышев О.А. Усыновление. Опекa и попечительство над детьми. М., 1998 г.

12. Дзугаева А.З. Усыновление детей в РФ // Юридический мир. 2018.

13. Дюжева О.А. Проблемы законодательства о международном усыновлении // Государство и право. 2015.